

Психология
Классика

Бехтерев В. М.

ФЕНОМЕНЫ МОЗГА

Издательство АСТ
Москва

УДК 159.96
ББК 88.6
Б55

*Все права защищены.
Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена
или использована в какой-либо форме, включая электронную,
фотокопирование, магнитную запись или иные способы хранения
и воспроизведения информации, без предварительного письменного
разрешения правообладателя.*

Бехтерев, Владимир Михайлович.
Б55   Феномены мозга / Владимир Михайлович Бех-
терев. — Москва : Издательство АСТ : Кладезь,
2023. — 384 с. — (Психология. Классика).

ISBN 978-5-17-157498-7

Вклад В. М. Бехтерева (1857–1927) в науку неоченим: он стал основоположником рефлексологии и патапсихологии, был выдающимся психиатром. «Феномены мозга» — это сборник о гипнозе, внушении и телепатии, который раскрывает их влияние как на человеческое сознание, так и на общественную жизнь.

**УДК 159.96
ББК 88.6**

ISBN 978-5-17-157498-7

© Двойнин А. М., предисловие, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

ПРЕДИСЛОВИЕ

На полках современных книжных магазинов нет недостатка в литературе, претендующей на раскрытие «тайн и загадок мозга» или «удивительных возможностей человеческой психики». Вместе с тем не всегда подобные книги написаны профессионалами и основываются на академическом научном знании.

Книга «Феномены мозга», в которой собраны работы известного невролога, физиолога, психиатра и психолога конца XIX — начала XX века Владимира Михайловича Бехтерева, — особого сорта. Она написана ученым, научный авторитет которого непререкаем, а открытия в области медицины и психологии заложили фундамент для исследований феноменов психики и мозга в различных областях знания. Эта книга приоткрывает завесу тайны, которой до сих окутаны такие явления, как гипноз и внушение; освещает проблему передачи мыслей на расстояние — телепатии.

Конечно, при чтении следует понимать, что вошедшие в данное издание отдельные труды ученого написаны достаточно давно и являются классическими. Большинство из них впервые опубликовано в начале XX века. Поэтому они основываются на научном материале, который был доступен в ту эпоху и соответствуют уровню знаний того времени. Может показаться, что чтение подобных классических трудов лишено смысла, если не ставить перед собой специальную задачу разобраться в давней истории вопроса. Однако читателю, который погрузится в интеллектуальную атмосферу творчества первопроходцев исследования гипнотических состояний психики, неврологических и психических механизмов внушения и так называемой телепатии, предстоит

убедиться, насколько точно описана природа этих явлений, насколько современно звучат многие идеи автора.

Имя Владимира Михайловича Бехтерева (1857–1927) давно вписано в золотой фонд мировой науки, а сам ученый в настоящее время кажется фигурой легендарной, почти мифической. Для всего этого есть причины. В 16 лет он поступил Петербургскую медико-хирургическую академию, успев за время обучения принять участие в Русско-турецкой войне (1877–1878). После получения блестящего высшего образования в России В.М. Бехтерев защитил докторскую диссертацию по медицине и стажировался за рубежом. Его учителями были крупнейшие психиатры, физиологи и психологи: Э. Г. Дюбуа-Реймон, П. Флексиг, В. Вундт, Ж.-М. Шарко и др. Благодаря своему таланту, настойчивости и уникальной продуктивности В. М. Бехтерев реализовал блистательную научную и гражданскую карьеру, став профессором, академиком, а также генерал-лейтенантом медицинской службы Русской императорской армии и тайным советником.

За свою жизнь ученый сделал так много полезных дел для развития науки, образования и распространения медицинских знаний, что их хватило бы на несколько жизней. Он работал практикующим врачом, описал новые заболевания и разработал методы их терапии, создал ряд лекарственных средств и препаратов, основал больше трех десятков учреждений, научных обществ и почти дюжину научных журналов, опубликовал столько работ, что исследователи его творчества до сих пор не могут точно их сосчитать. По некоторым данным число научных работ, написанных В. М. Бехтеревым, приближается к двум тысячам, включая опубликованные на русском и иностранных языках. Такой потрясающей продуктивности в эпоху отсутствия компьютерных технологий современные ученые могут только позавидовать!

При этом нынешние возможности дистанционного сотрудничества, проведения высокотехнологичных экспериментов, компьютерных расчетов и оперативного доступа ученых к массивам информации В. М. Бехтереву и не снились! Следует отметить, что наряду с преимуществами цифровой эпохи, которые существенно облегчили жизнь ученым, значительно возросли требования к организации научного исследования и качеству результатов, строгости и обоснованности выводов. В разы усилилась конкуренция за научные открытия и в сотни раз увеличились темпы производства научной информации. Это заставляет современных ученых прикладывать титанические усилия, чтобы оказаться на гребне мировой исследовательской «волны».

Зная неимоверно деятельную натуру В. М. Бехтерева и потрясающую продуктивность, легко представить его в авангарде современной психоневрологии, сидящего у магнитно-резонансного томографа и изучающего мозговые процессы методами нейровизуализации...

Важно упомянуть, что В. М. Бехтерев не был кабинетным ученым, а страстным экспериментатором, который мог находить поводы и места для проведения своих экспериментов в самых неожиданных обстоятельствах. Например, заинтересовавшись таким явлением, как телепатия, которая демонстрировалась в народных театрах, он прямо в театре приступил к своим экспериментам, чтобы проверить гипотезу о передаче мыслей при помощи «психической энергии». При этом его нисколько не смущала сомнительность самого предмета исследования. В одной из своих работ он пишет: «...крайне желательно, чтобы к изучению явлений мысленного внушения серьезные научные деятели перестали относиться с тем пренебрежением, которое, за малыми и всем хорошо известными исключениями, проявлялось в их среде до позднейшего времени». Этот отрывок из текста показывает научную смелость В. М. Бех-

терева и готовность исследователя браться за решение даже тех проблем, которые находятся, по мнению некоторых его современников, за границами научного познания.

Спектр проблем, входивших в разные годы в сферу научных интересов ученого, поражает воображение: морфология и физиология нервной системы; физиологические механизмы рефлекса; причины и симптоматика заболеваний позвоночника; генез, диагностика и терапия ряда невротических и психотических расстройств; патогенез галлюцинаций; психические эпидемии и бесоудержимость; гипноз и внушение в норме и при алкоголизме; работа мозга при осуществлении творческого процесса; телепатия; половое поведение и воспитание детей; физиология и научная организация труда представителей разных профессий; психология социальных групп и др.

В. М. Бехтерев оставил отчетливый след и в развитии отечественной психологии. Несмотря на то, к настоящему времени сложилась традиция называть его не только психиатром, психоневрологом, но и психологом, признавая тем самым его заслуги в данной дисциплине, сам ученый вряд ли согласился бы с такой идентификацией. Исследования психологической проблематики В. М. Бехтерев вел с иных методологических позиций, нежели современная ему психологическая наука. Психология того времени представляла собой науку, эмпирически изучавшую сознание как *субъективный* опыт. В рамках данного подхода считалось невозможным исследовать психику с *объективной* стороны, так как субъективный опыт (содержание сознания) доступно только его носителю. Поэтому ключевым методом исследования служила *интроспекция* — самонаблюдение: испытуемые должны были наблюдать за собственными психическими процессами и состояниями, а потом давать психологу-исследователю отчет.

В период разразившегося в психологии методологического кризиса (конец XIX — начало XX века) стала очевидной необъективность и неточность получаемых методом интроспекции научных данных. Методологическая позиция эмпирической психологии была признана многими учеными бесперспективной. Начали появляться новые проекты психологической науки: психоанализ, бихевиоризм, гештальтпсихология, описательная психология и др. В отечественной психологии в 1920-е годы также разразилась большая дискуссия о том, какой должна быть психология и на каком философско-методологическом фундаменте строиться.

Автором одного из таких проектов стал В. М. Бехтерев, предложивший так называемую *объективную психологию*, или *рефлексологию*. Первая его работа — «Объективная психология» — вышла еще в 1907 году. Основная идея данного проекта заключалась в том, чтобы рассматривать психику с *объективной* стороны, а не изнутри, *субъективно*. С этой же объективной стороны, психическая деятельность должна исследоваться как совокупность рефлексов, которые формируется под влиянием внешней среды на нервную систему организма. Парадоксально, но таким образом психология, по сути, заменялась физиологией нервной системы, призванной объяснить через рефлекторную деятельность все многообразие поведения человека и социальных групп. (Социальную психологию В. М. Бехтерев обозначил как *коллективную рефлексологию!*)

Такой редуccionистский и механистический взгляд на человека сближал проект В. М. Бехтерева с американским бихевиоризмом. Его создатели предлагали отказаться от изучения психики в принципе и сделать предметом психологии поведение, которое они трактовали как совокупность реакций на стимулы внешней среды.

Несмотря на определенную популярность рефлексологических идей в отечественной науке в 1910-1920-е годы, данный

подход, как и другие подобные проекты (например, реактология К. Н. Корнилова) был впоследствии ликвидирован. В борьбе новых психологических подходов в нашей стране победила культурно-историческая психология Л. С. Выготского, который не только показал ложность исходных методологических посылок рефлексологии и бихевиоризма, но и доказал возможность объективного изучения психики без сведения ее к нервным процессам. Поэтому В. М. Бехтерева, о влиянии которого на психологию сказано выше, в строгом смысле слова правильнее называть рефлексологом, а не психологом.

В книге «Феномены мозга» психологическая и неврологическая проблематика переплетается, а автор демонстрирует то, как сложные клубки вопросов о психоневрологической природе феноменов гипноза, внушения и телепатии могут быть элегантно препарированы научным мышлением и экспериментом. Читать эту книгу достаточно легко даже неискушенному читателю. Повествование о проводимых автором опытах и их обстоятельствах иногда напоминает художественный рассказ — автор говорит об исследованиях как о личных событиях, фактах своей биографии. И все это потому, что у В. М. Бехтерева есть еще один из неупомянутых талантов — писать просто о сложном. Читателю остается лишь перевернуть страницу и погрузиться в тайны и загадки феноменов мозга.

19 мая 2023 г., г. Москва

Двойнин Алексей Михайлович
*кандидат психологических наук,
доцент департамента психологии
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»,
эксперт Российской академии образования*

ГИПНОЗ¹

Со словом «гипнотизм», или сокращенно «гипноз», публика обычно связывает понятие о чем-то таинственном, о загадочном действии особой «магнетической» силы одного лица-магнетизера (гипнотизера) на другое (гипнотизируемое) лицо. Здесь мы имеем отзвуки господствовавшего прежде понятия о «животном магнетизме», т. е. об особой силе, подобной магнетизму, которая будто бы свойственна животным организмам. При этом влияние одного человека на другого объяснялось истечением этой силы в виде так называемого флюида с концов пальцев (при пассах) или из глаз гипнотизирующего во время сеансов гипноза. И поныне этот взгляд особенно охотно поддерживается так наз. магнетизерами, пользующимися явлениями гипноза в своекорыстных целях эксплуатации доверчивых лиц. Так именно смотрел наиболее известный из магнетизеров Месмер, живший в конце прошлого столетия, прославившийся своими «магнетическими» сеансами, особенно в Вене и в Париже, вследствие чего и самая теория истечения особых флюидов часто обозначается именем месмеризма.

Наука давно отрешилась от этих и подобных им необоснованных теорий, хотя некоторые из ученых и придерживались при объяснении явлений гипноза подобной же точки зрения (Льюис во Франции, у нас врач Каптерев и некоторые другие).

Существенный шаг в научном разъяснении явлений гипноза сделал в свое время Бред, написавший в 40-х годах истекшего столетия исследование о гипнотизме, затем фран-

---

¹ Печатается по: Вестник знания. 1925. № 16.

пузский врач в Нанси Льебо, лечивший гипнотическим внушением больных и тоже написавший об этом методе интересное сочинение. Наконец, видную роль в истории вопроса сыграл знаменитый невропатолог Шарко, демонстрировавший в парижском госпитале Сальпетриер явления гипноза на истеричных врачам всего мира, съезжавшимся в Париж. Он рассматривал гипноз как особое нервное состояние, вызываемое физическими приемами. Однако Шарко встретил резкого противника своих взглядов в лице проф. Бернгейма (в городе Нанси, близ Парижа), вызывавшего гипноз путем словесного внушения и рассматривавшего самый гипноз как внушенный сон и все явления, наблюдаемые в гипнозе, как результат одного лишь словесного внушения. Эти разногласия сыграли затем большую роль в выяснении явлений гипноза, почему названные четыре исследователя и должны считаться основоположниками учения о гипнозе. Ныне же по гипнозу имеется огромная литература.

Понятия о гипнозе и внушении в обыденной жизни постоянно фигурируют рядом друг с другом и трактуются нередко как почти равнозначные. Это объясняется исключительно тем, что силу внушения наука познала через гипноз, а когда процесс внушения был лучше изучен в гипнозе, то и самый гипноз такие авторы, как Бернгейм, стали объяснять действием внушения. На самом же деле между понятиями внушения и гипноза нет ничего подобного тождеству. Под внушением мы понимаем обыкновенно влияние одного человека на другого, чаще всего через посредство слова, которое действует на другого человека не путем убеждения, как это мы наблюдаем ежечасно в беседах, а путем непосредственного прививания ему тех или других мыслей и состояний. Понимаемое в этом смысле внушение представляет собою явление, которое наблюдается везде и всюду в социальных

условиях жизни, и притом наблюдается в бодрственном состоянии человека при общении людей между собою, в гипнозе же проявляется лишь с особенною яркостью и силою.

Что же такое гипнотическое состояние? Известно, что Шарко рассматривал его как особое нервное состояние, подобное истерии, Бернгейм — как внушенный сон, некоторые признавали его за особую эмоцию или душевное волнение (аффект), а я признавал правильным рассматривать его как особое видоизменение естественного сна.

Мнение Шарко, признававшего в гипнозе особое нервное состояние, подобное истерии, ныне совершенно оставлено, с тех пор как опыты показали, что гипнозу в той или иной степени поддается большинство людей, если не все. Признать же всех истеричными, очевидно, нельзя. Этой теории нанесен окончательный удар, когда выяснилась необходимость признать гипноз и у животных за явление, совершенно аналогичное и родственное человеческому гипнозу. Особенно убедительные данные в этом отношении были представлены работами В. Данилевского и позднее Мангольда о гипнозе животных.

Определение Бернгейма, пользующееся широкою распространенностью, по которому гипноз есть «внушенный сон», также должно быть признано неудовлетворительным. Дело в том, что такое понимание гипноза предполагает, что все в гипнозе объясняется внушением и что самый гипноз вызывается всегда лишь внушением. Между тем имеется ряд фактов, которые решительно говорят против такого толкования явлений. Сюда относится, например, указанная еще Шарко повышенная механическая нервно-мышечная возбудимость, наблюдаемая иногда в глубоком гипнозе и характеризующаяся тем, что при простом механическом раздражении, производимом над нервами или мышцами, происходит

сокращение соответствующих мышц. Явление это никак не укладывается в рамки одного «психического» воздействия, обозначаемого внушением.

Правда, некоторые из явлений гипноза Бернгеймом признавались результатом выучки истеричных в Сальпетриере при постоянных демонстрациях проф.

Шарко, но мы увидим ниже, что на самом деле это не так, ибо в нашей клинике было выяснено, что это явление действительно наблюдается в глубоких степенях гипноза, соответствующих летаргии Шарко. Д-ром Финне у нас был подтвержден и другой факт для глубоких степеней гипноза, что магнит, приближаемый незаметно от больных к тому или другому нерву, вызывает сокращения соответствующих мышц. Эти явления с внушением, конечно, не могут иметь ничего общего. Другие данные были в свое время представлены мною. В одном, например, случае дело шло о болезни невропатолога, страдавшего раком позвоночника, приведшим вследствие разрушительного процесса к поражению спинного мозга, к параличу и контрактурам (сведению) нижних конечностей. Все лечение ввиду неизлечимости состояния, скрывавшейся от самого больного, сводилось, собственно, к возможному облегчению его морального состояния. Для этой цели ему одно время были применяемы массаж ног и пассивная гимнастика стоп и вместе с тем, по его просьбе, внушение, производимое мной по методу Бернгейма. И вот что оказалось: усыпление больного под влиянием внушения достигало средней степени гипноза, в котором больной подчинялся внушениям, но вспоминал многое по выходе из гипноза. При этом и анестезия была настолько умеренная, что о расправлении сведенных конечностей вследствие появившейся при этом болезненности не могло быть и речи; между тем пассивная гимнастика стоп, производимая простым

фельдшером и состоявшая в простом поворачивании стоп в голеностопном суставе справа налево, приводила к глубокому гипнозу, сопровождавшемуся столь значительной анестезией (бесчувственностью), что полное распрямление сведенных конечностей производилось без всяких болей. Таким образом, ясно, что словесное внушение не могло достигнуть того, что могло быть осуществлено простым «физическим» воздействием, а отсюда следует, что нельзя все в гипнозе, как и самый гипноз, сводить к одному словесному или психическому воздействию. Еще один пример.

Среди моих пациентов был один крестьянин-инородец из новобранцев, не понимавший русского языка, который страдал спинномозговым порезом, или неполным параличом, и которого я исследовал в отношении рефлексов, получаемых с большеберцовой кости. Для этой цели я должен был многократно молча поколачивать по передней поверхности берцовой кости. Не прошло и пяти минут, как я заметил, что мой испытуемый заснул. Предположив, что дело идет о гипнозе, я сделал, в целях испытания, внушение запахов и разных вкусовых веществ, и оказалось, что внушенные галлюцинации удавались полностью. Этот факт заставил признать, что дело шло в данном случае не об обыкновенном сне, а о гипнозе; между тем данный крестьянин-инородец внушению вовсе не подвергался и даже не понимал русского языка. Ясно, что и здесь дело шло о воздействиях механического характера, приведших к гипнозу при отсутствии внушения. Я имел также случай, когда под влиянием простого внушения удавалось вызвать у одной из женщин гипноз умеренной степени, тогда как сильное освещение зеркалом без всякого внушения вводило ее в столь глубокое гипнотическое состояние с характером летаргии, что вывести ее из гипноза можно было не иначе как путем сильного механического